

DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2023.5.7>

UDC 94

LBC 63.3(0)5

Submitted: 12.07.2021

Accepted: 15.09.2021

THE DIPLOMATIC CAREER OF THE ENGLISH POET MATTHEW PRIOR

Liudmila I. Ivonina

Smolensk State University, Smolensk, Russian Federation

Abstract. *Introduction.* There are only a few special works about the English poet Matthew Prior as a diplomat in historical literature, and his diplomatic service did not receive an assessment in Russian historiography. *Methods and materials.* During the study of the poet's diplomacy practice, the author used systematic and anthropological methods, content analysis of his correspondence, biographies, and research works. *Analysis.* Prior was one of the few Englishmen of his time who was able to combine a political and poetic career. He met the main criteria for climbing the career ladder in the era of "courts and alliances" because he had professional abilities, excellent knowledge of languages, art knowledge, wit, and the ability to compose well. As a diplomat, Prior successfully proved himself during two European wars: the Augsburg League war and the War of the Spanish Succession. As a secret agent, embassy secretary, and ambassador, he was prominent in all negotiations with France. *Results.* The most important achievement of his diplomacy was the conclusion of the Peace of Utrecht between Britain and France. Prior's diplomatic activities harmoniously combined with his erudition in the field of artistic culture and poetry. Diplomacy defined his most successful and mature works, and poetry perfected his art of diplomacy.

Key words: diplomacy, poetry, ambassador, Peace of Ryswick, Peace of Utrecht.

Citation. Ivonina L.I. The Diplomatic Career of the English Poet Matthew Prior. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 4. Istoriya. Regionovedenie. Mezhdunarodnye otnosheniya* [Science Journal of Volgograd State University. History. Area Studies. International Relations], 2023, vol. 28, no. 5, pp. 96-107. (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2023.5.7>

УДК 94

ББК 63.3(0)5

Дата поступления статьи: 12.07.2021

Дата принятия статьи: 15.09.2021

ДИПЛОМАТИЧЕСКАЯ КАРЬЕРА АНГЛИЙСКОГО ПОЭТА МЭТТЮ ПРАЙОРА

Людмила Ивановна Ивонина

Смоленский государственный университет, г. Смоленск, Российская Федерация

Аннотация. *Введение.* Специальных работ о дипломатической деятельности английского поэта Мэттью Прайора в исторической литературе единицы, а в отечественной историографии она не получила оценки. *Методы и материалы.* При исследовании дипломатической службы поэта были использованы системный и антропологический методы, контент-анализ его корреспонденции, биографий и исследовательских работ. *Анализ.* Прайор являлся одним из немногих англичан своего времени, способных совмещать политическую и поэтическую карьеру. Он соответствовал главным критериям восхождения по карьерной лестнице в эпоху «дворов и альянсов», обладая профессиональными способностями, отличным знанием языков, остроуми-

ем и умением хорошо писать. Как дипломат Прайор эффективно проявил себя во время двух европейских войн – войны Аугсбургской лиги и войны за Испанское наследство. В качестве секретного агента, секретаря посольства и чрезвычайного посла Прайор занимал видное место на всех переговорах с Францией. *Результаты*. Главным достижением его дипломатии стало заключение выгодного для Британии Утрехтского мира с Версалем. Дипломатическая деятельность Прайора гармонично сочеталась с его эрудицией в области художественной культуры и поэзией. Дипломатия определила его наиболее успешные и зрелые произведения, а поэзия совершенствовала его искусство дипломатии и поддерживала в сложные моменты политической жизни.

Ключевые слова: дипломатия, поэзия, посол, мир в Рисвике, Утрехтский мир.

Цитирование. Ивонина Л. И. Дипломатическая карьера английского поэта Мэттью Прайора // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4, История. Регионоведение. Международные отношения. – 2023. – Т. 28, № 5. – С. 96–107. – DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2023.5.7>

Введение. Дипломатические и военные баталии конца XVII – начала XVIII вв. рождали бурю эмоций в общественном мнении и стимулировали политическую активность интеллектуалов Европы. Особое место в этом процессе принадлежит британским поэтам, включившимся в политическую жизнь своей динамично развивавшейся конституционной монархии. Известным и востребованным литератором того времени являлся Мэттью Прайор (1664–1721) – один из немногих англичан своего времени, способных успешно совмещать дипломатическую и поэтическую карьеру [37, р. 1].

Методы и материалы. В отличие от филологических исследований, посвященных наследию Прайора-поэта, специальных работ о Прайоре-дипломате в исторической литературе немного. Его первая «полновесная» биография с анализом его политической деятельности вышла в свет только в 1921 г. [37, р. 1–12; 17; 14; 34]. В последние годы влияние дипломатии на поэзию Прайора исследует К. Брюнстром [9]. Однако в работах по истории международных отношений, политической и культурной жизни Европы конца XVII – начала XVIII в., его имя стало нарицательным. «Мир Мэтта» – так нередко именуют Утрехтский мир, венчавший войну за Испанское наследство (1701–1713) [8; 13; 16; 36; 33]. Более того, еще в 1948 г. для библиотеки университета Майами были приобретены рукописи поэта и дипломата. В рамках действующего в Майами «Проекта Мэттью Прайора» осуществляется анализ его деятельности и сбор его корреспонденции – уникального источника дипломатической жизни его времени. По данным проекта, она состоит из

3 000 писем личного и официального характера между Прайором и почти 300 его корреспондентами [23; 24].

В отечественной историографии дипломатическая деятельность Прайора не получила специальной оценки за исключением небольшого пассажа в книге Е.Б. Черняка [5]. Между тем при использовании системного и антропологического подходов его корреспонденция, поэтические сочинения и «История своего времени» вкупе с имеющейся историографией позволяют комплексно проанализировать и оценить его вклад в дипломатию конца XVII – начала XVIII в. во взаимодействии с литературным творчеством.

Анализ. По предположению Л. Легга Мэттью Прайор родился 21 июля 1664 г. в семье столяра-нонконформиста в Миддлсексе, но в большинстве работ местом его рождения указывается Вимборн Минстер в Дорсете. Хотя в историографии его иногда называют «поэтом из рабочего класса» [14, р. 2–6; 17, р. 2–3], современные исследователи сомневаются в его простом происхождении [16, р. 186–187]. Так или иначе, состояния у мальчика, рано потерявшего отца, не было. Знакомство в лавке дяди-вино торговца с лордом Дорсетом, которому понравился юноша, прекрасно знавший Горация, позволила Мэттью окончить Вестминстерскую школу. Во многом определила его жизненный путь дружба с одноклассником Чарльзом Монтегю, 1-м графом Галифаксом. Молодые люди продолжили обучение в колледже Св. Иоанна в Кембридже. Получив в 1686 г. степень бакалавра искусств, Прайор вместе с Монтегю стал сочинять популярные тогда сатиры. Особенно полюбился публике бурлеск «Мышь городс-

кая и деревенская» (1687), написанный в насмешку над произведением Джона Драйдена «Лань и пантера» [20, р. 175]. Совместное творчество способствовало карьере друзей на ином поприще.

Монтегю был избран в парламент, а позже получил должность канцлера Казначейства. Мэттью же по его рекомендации в 1691 г. стал секретарем посла в Гааге лорда Дарсли, а затем лорда Вилльерса (графа Джерси). В 1697 г. он был назначен полномочным представителем Его Величества на заключении мира в Рисвике, венчавшего войну Аугсбургской лиги (1688–1697) [17, р. 4–9; 35, р. 142]. Дальнейшая дипломатическая служба Прайора была успешной, хоть и прерывалась на ряд лет.

Причин востребованности молодого поэта в дипломатии было несколько. Как метко заметил английский писатель-сатирик У.М. Теккерей (1811–1863), «...Умеет ли дипломат писать алкеевым стихом? ...Может ли он сочинить при случае изящную эпиграмму? ...Обладая такой способностью, легко разобраться в самых сложных договорах... и соблюсти интересы своего отечества. Прайор продвигался по дипломатической службе и говорил прекрасные речи, подтверждавшие достоинства его ума и души» [4]. Так, в литературной форме Теккерей вывел главные формулы восхождения по карьерной лестнице во времена Прайора – профессиональные способности, сопровождавшиеся знанием языков, остроумием и умением хорошо писать. Вступившему на английский престол после Славной революции 1688 г. статхаудеру Республики Соединенных Провинций Вильгельму Оранскому требовались умелые политики в стране и за ее пределами. К тому же в дипломатическом социуме классической Европы очень ценился юмор и умение достойно выйти из любого положения. Прайор как нельзя лучше подходил для роли дипломата.

Кроме того, надо учесть личные мотивы молодого человека. Для Прайора путь наверх был не столь легким. Не имея состояния, сложно было обеспечить себе достойную жизнь интеллектуальным трудом без патронажа сильных мира сего (только к 50 годам поэзия принесла ему материальную независимость), приходилось «страховаться»

иной сферой деятельности. Необходима была и политическая лояльность. До 1701 г. Мэттью являлся вигом, и его панегирики Вильгельму III отражали политику этой партии и короля [14, р. 2–6; 27, р. 153–175]. Как и многие его собратья по перу, в своих панегириках Прайор обращался к античной тематике. Британия при Вильгельме III (1688–1702) и при Анне Стюарт (1702–1714) представлена им новым, воскресшим Римом, воплощением гармонии и миропорядка [2, с. 11; 27, р. 181–188; 39, р. 56–67].

Следует обозначить еще один фактор успеха карьеры Прайора, отмеченный Х. Якобсен. Помимо добросовестной работы за границей, Мэттью в целях укрепления связей со своими покровителями в Лондоне и обзаведения новыми, использовал страсть аристократии и состоятельных лиц к коллекционированию. Разумеется, он не являлся первопроходцем в этом деле. Еще на заре дипломатии произведения искусства и предметы роскоши были обязательным атрибутом отношений между государями, министрами, патронами и клиентами. Мэттью отправлял своим покровителям и влиятельным знакомым не только свои стихи, но и картины, книги, вина и медали из Европы. Когда у него появились средства, он покупал произведения искусства и для себя. Так, к концу жизни он собрал только около 130 картин, среди которых были холсты Рубенса, Ван Дейка, Рембрандта, Тициана, Веронезе, а также современных художников, к примеру, Неллера. Культурная активность Прайора демонстрирует, что коллекционирование было распространенным феноменом на дипломатической службе. Вместе с тем Мэттью ценили не только за поставку произведений искусства, но и за их художественную оценку. К нему обращались за советом и впечатлениями, поскольку он являлся одним из первых крупных знатоков искусства века Просвещения [16, р. 188–190, 206–207]. Ко всему этому стоит добавить, что Прайор был внешне красивым человеком, любящим жизнь во всех ее проявлениях, и поэтому был приятен для общества.

Время службы Прайора секретарем английской миссии в Гааге, где на фоне боевых действий семь лет проходили консультации монархов и дипломатов Аугсбургской лиги,

сложно назвать обычной дипломатической рутинной. Поддержка Людовиком XIV якобитов – сторонников изгнанного во Францию после Славной революции Якова II Стюарта – являлась центральным вопросом в отношениях между Британией и Францией [15, р. 7]. Главной целью британской секретной службы стало выявление якобитов, пытавшихся через Нидерланды пробраться на Альбион. В обязанности Прайора входила выдача паспортов для желающих посетить Британию. Е.Б. Черняк приводит пример о том, как однажды молодой дипломат обнаружил шпиона – иезуита-шотландца Кларка (отца Космо), посредника между двором Якова II Стюарта в Сен-Жермене и якобитами в Британии [5, с. 203]. В итоге Прайор предложил главе секретной службы Адаму Кардоннелу новую систему выдачи паспортов, одобренную в Лондоне. Поднимаясь на борт отплывавших в Англию судов, получать паспорт в Гааге должны были все, включая англичан, шотландцев и голландцев, что облегчало обнаружение шпионов [18, р. 16]. Кроме того, он два раза в неделю отправлял в Уайтхолл политическую и военную информацию, которую доставляли в Гаагу английские агенты при дворах Европы. Прайор первым сообщил о возможном проекте Людовика XIV восстановить Якова Стюарта на троне путем военного вторжения в Британию [10, р. 74; 18, р. 16–28].

Ненадолго посетив Англию, Мэттью возвратился в Гаагу в начале 1697 г. в качестве секретаря британского мирного посольства. Уже 8 января он сообщил в Лондон предварительные условия мира. Мирные договоры в Рисвике были подписаны 20 и 21 сентября. Прайор проверил их латинские и французские версии и доставил в Лондон официальное сообщение о подписании Британией, Нидерландами и Испанией договора с Францией [10, р. 100–101; 22].

Параллельно этой работе он участвовал в приеме Великого посольства Петра I. 15 августа Великое посольство появилось в Нидерландах, и представители Вильгельма III первыми обратились к русским послам с предложением о встрече. 23 августа Прайор писал в Лондон: «Если Царю будет угодно оказать нам честь своим визитом, то Его Величество также прибудет сюда через день-

два...» [21, р. 431] (здесь и далее перевод наш. – Л. И.). Через день после встречи двух государей он сообщал: «Его Величество очень доволен Им (Петром I) и пригласил Его на обед» [21, р. 432]. Стоит, правда, заметить, что в 1700 г., характеризуя современное состояние Европы, Мэттью, намекая на Петра, писал:

...The young Muscovite, the mighty head
Whose sovereign terror forty nations dread...
[6, р. 31; 21, р. 431; 32, р. 222].

...Сорок наций страшатся суверенного террора
молодого Московита, могущественного правителя...

В этом пассаже его политическая позиция в отношении России отражала позицию государства, которое он представлял.

Успешная деятельность в Нидерландах плюс прекрасное знание французского языка помогли Прайору после Рисвика стать секретарем лорда Портленда в Париже, где он пробыл девятнадцать месяцев начиная с января 1698 г. Мэттью писал друзьям в Англии о своих впечатлениях об искусстве и архитектуре французской столицы. Не все ему нравилось. Так, Версаль, который копировали в других государствах Европы, он характеризовал, как «...что-то глупейшее в мире, он напыщенный в каждой своей детали...» [16, р. 190].

Официально английское посольство поддерживалось от контактов с Яковом II и его двором в Сен-Жермене и ставило целью добиться высылки бывшего короля из Франции. Но Прайор поступал иначе. Он присутствовал на аудиенциях у Людовика XIV, на приемах, который посещали Яков II, его супруга Мария Моденская и принц Джеймс [5, с. 204]. Приятная внешность и остроумие англичанина располагали к непринужденной беседе, в ходе которой добывалась полезная информация о действиях якобитов и политических планах Версаля.

Однако главной целью английской миссии являлись переговоры о разделе испанских владений. Эта проблема муссировалась в дипломатических кругах уже с конца 60-х гг. XVII в., когда возникли опасения, что у короля Испании Карла II Габсбурга не будет наследников. На испанский престол претендовали ближайшие родственники – внук Людовика XIV Филипп Анжуйский и сын императора Священ-

ной Римской империи Леопольда I эрцгерцог Карл. Карл II серьезно болел, и, чтобы не допустить новой войны, Версаль и Лондон пытались разрешить испанскую проблему «компромиссным» вариантом раздела его владений. Приемлемым кандидатом на трон в Эскуриале оказался 9-летний сын баварского курфюрста Макса-Эммануэля и внук Леопольда I Фердинанд-Иосиф. Переговоры между Англией (лорд Портленд), и Францией (глава Департамента иностранных дел маркиз де Торси) начались в конце 1697 г. в Версале. Второй раз стороны в лице графа Таллара и Вильгельма III договаривались в Лондоне в первой половине 1698 г. [38, S. 170–171].

После отъезда Портленда Прайор был поверенным в делах по разделу до приезда в Париж лорда Джерси, будущего госсекретаря Южного департамента (1699–1700), с которым он очень сблизился. Находясь во французской столице, Мэттью был счастлив узнать об избрании его членом Английского Королевского общества. Эти месяцы стали важны для него и из-за прочных связей, которые он установил в литературе с Буало и Фонтенелем, а в политике – с маркизом де Торси и самим Людовиком XIV [16, p. 206].

Согласно первому разделу испанских владений 11 октября 1698 г., Фердинанд-Иосиф получал испанский трон, Людовик XIV – Неаполь, Сицилию, испанские укрепления на побережье Тосканы и Гипускоа (баскскую провинцию в Испании). Эрцгерцогу Карлу отходило Миланское герцогство. Этот договор спокойно восприняли в Европе, не желавшей новой войны. Однако в феврале 1699 г. баварский принц внезапно скончался. Версаль возобновил переговоры с Лондоном о новом разделе испанских владений. Прайор остался в Париже и после прибытия нового посла – графа Манчестера. В августе 1699 г. поэт имел аудиенцию у Вильгельма III, пребывавшего в Лоо (Нидерланды), и затем отправился в Лондон занять место заместителя Джерси [27, p. VI–VII].

По условиям нового раздела (март 1700 г.), эрцгерцог Карл получал корону Испании (которая никогда не могла быть объединена с австрийскими владениями или Священной Римской империей), дофин Франции – итальянские территории и Лотарингию, а Лю-

довик XIV обещал не поддерживать якобитов в Британии. Секретные переговоры с Торси и Людовиком XIV о Втором разделе испанских владений вел преимущественно Прайор, курсировавший в Париж и Марли с предложениями сторон [3; 12, p. 869–873; 33, p. 101]. Его летняя корреспонденция 1699 г. с лордом Джерси отражает готовность следовать указаниям патрона, свои соображения и информацию о событиях в Версале накануне войны за Испанское наследство. Покидая Париж, Прайор составил детальный отчет об использовавшихся и выявленных им шпионах, в котором, как и многие дипломаты, преувеличил свои заслуги [17, p. 286–321].

По возвращении в Британию он стал заместителем государственного секретаря и комиссаром Совета по торговле и плантациям, вошел в кружок аристократов-виггов и молодых писателей Кит-Кат, а в феврале 1701 г. избран членом Парламента от Восточного Гринстеда.

Дипломатическая карьера во многом зависит от политических пристрастий. Скоро Прайор несколько просчитался. 1 ноября Карл II умер, завещав всю Испанию внуку Людовика XIV, а через несколько месяцев началась война за Испанское наследство. Независимо от непосредственного виновника, эта война стала системным конфликтом между европейскими государствами, который наметился за десятилетия до развязки, хотели того дворы и кабинеты или нет. Когда вигских покровителей Прайора Сомерса, Орфорда и Галифакса привлекли к ответственности за участие во Втором разделе, он проголосовал на стороне тори, а после вступления Анны Стюарт на престол в 1702 г. примкнул к представителям этой партии Роберту Харли, будущему лорду Оксфорду, и Генри Сент-Джону, будущему лорду Болингброку.

Впрочем, еще до избрания в парламент Прайор политически двигался к тори. В этом плане показательны письма, которые дипломат писал лорду Портленду из Парижа в марте 1699 г., в которых он выступал за то, чтобы Вильгельм «был сам себе министром», поскольку некоторые члены правительства «слишком глубоко увязли в своих партийных интересах», чтобы честно служить королю [40]. В определенной мере перемене взгля-

дов могла способствовать его дружба с лордом Джерси. В результате уже в ноябре 1701 г. он лишился своего места в Парламенте, перестал быть членом Кит-Кат. Девять лет, когда государством руководили герцог Джон Мальборо и виги, Мэттью не был задействован в дипломатической работе. Тем не менее в 1700 г. он купил дом в Лондоне, который называл «Дворец Мэтта», и стал самым издаваемым поэтом в Англии [33, р. 117–118].

В годы творчества дипломатия звучала в работах Прайора. В этом плане примечательно его сравнение самого себя с Буало. Исследователи высказали предположение, что главное различие между относительным статусом двух поэтов неразрывно связано с относительными статусами двух языков – языка международной дипломатии и периферийного языка северо-западного европейского архипелага. Ведь война Аугсбургской лиги была не только войной между англичанами и французами, но и войной между английским и французским языками [9]. Эта точка зрения представляется интересной, но в силу своего филологического ракурса довольно спорной. Прайор не столько из-за соперничества с Буало отреагировал на знаменитую победу над французской армией, одержанную британским полководцем герцогом Мальборо и имперским командующим Евгением Савойским при Бленхайме в 1704 г., сколько из-за значимости этой битвы и собственного статуса в обществе. И как дипломат он обращался к Буало, как к представителю державы, соперничавшей с Британией. Сражение при Бленхайме, значительно повлияв на расстановку сил в Европе, привело поэта к поискам воображаемого мира в поэме «Послание Буало» (1704). Сравнивая себя с Буало, Мэттью с юмором отмечал, что Людовик XIV недостойн Буало, но король Вильгельм, королева Анна и герцог Мальборо заслуживают лучшего поэта, чем Прайор. Буало может сделать героя и из предмета мебели. Как дипломат, но не воин, Прайор полагал, что мир необходим, чтобы отдать должное достижениям войны [27, р. 181–188; 28].

Когда в 1710 г. к власти пришли тори и пал всемогущий герцог, дипломатические таланты Мэттью снова были востребованы. Международная ситуация изменилась, к тому

же Британия и Европа устали от долгой войны. Тайные переговоры между Лондоном и Парижем завязались через аббата Готье, но для консультаций о дополнительных сервитутах в Париж решили послать человека из личного окружения лорда Болингброка с опытом ведения дел с Францией. С июня 1711 г. Прайор, опираясь на инструкции Оксфорда и Болингброка, вел сепаратные переговоры с маркизом де Торси, которые стали прелюдией к подписанию англо-французского договора в Утрехте, принесшего мир Европе. Болингброк инструктировал поэта: «Решение проблемы должно исходить от вас... Я полагаю, что французский двор должен быть... податливым, чтобы не показывать свой темперамент по поводу очевидной ситуации. ...Королева... пока союзники играют ту роль, которая есть сейчас, может справедливо быть пассивной и нейтральной в отношении их интересов: если мир можно заключить раньше, она не будет откладывать его для них...» [7].

Прайор провел три встречи с Торси. Он сразу заявил, что прежде, чем Британия свяжет себя обязательствами от лица союзников, ей нужны торговые привилегии от Франции: право на ввоз африканских рабов в Западные Индии и Южную Америку («асьенто»); морские базы в Гибралтаре и Минорке; уступки Новой Шотландии, Ньюфаундленда и торговые права на рыболовство в тех районах. Затем обсуждались разделение престолов Франции и Испании, барьер крепостей для Голландии, герцога Савойи и Империи. Британское престолонаследие, границы на Рейне и территориальные притязания императора они оставили на будущее.

К последней встрече с английским дипломатом Торси, уверившись в том, что противник желает купить сепаратный мир за спинами своих союзников, решил прямо спросить: «Что Франция получит от Англии за все это?» На предыдущих переговорах Лондон следовал условиям, согласованным с Нидерландами и Империей, а теперь атмосфера была иной. Прайор несколько опешил: он, как и другие англичане, не сомневался в том, что Британия одержала неоспоримую победу и получит все, что попросит. Затем ответил: «Испанию и Индии для Филиппа V». «Но, – заметил Торси, – имеют ли англичане влияние в Испании?»

Как дипломат, Прайор увидел в Торси оппонента, намного превосходящего его в этой сфере. И промолчал, поскольку внук Людовика XIV благодаря французским маршалам Бервику и Вандому уже «выиграл» Испанию на полях сражений. Торси развил успех и зачитал Мэттью письма из Нидерландов о том, что голландцы, опасаясь «дезертирства» Британии, готовы пойти на отдельные переговоры. Так, на консультациях Прайора и Торси выяснилось, что Британия окончательно повернулась к миру и убеждена, что сможет получить его на своих условиях; а Франция может улучшить свое положение – ведь как только союзники Лондона узнают о тайных переговорах, между ними начнется раздор. Торговые вопросы зашли в тупик, и было решено возобновить дискуссию в Лондоне, куда отправился агент Торси и французский эксперт по торговым делам Менаже [11, р. 267–269; 18, р. 525–530].

В доме Прайора 20 сентября 1711 г. дипломаты королевы и Менаже продолжили переговоры. Значимость поэта подчеркивает Болингброк в письме к Анне: «...мистер Прайор должен быть добавлен к тем, кто уполномочен подписать договор... Он, общаясь с месье де Торси, являлся главным свидетелем того, как были заключены общие предварительные обязательства... Кроме того, он лучше всех слуг Вашего Величества, которым доверили эту тайну, разбирается в вопросах торговли...» [26, р. X].

В итоге, встречи Прайора с Торси и лондонская дискуссия привели к подписанию «Прелиминарных статей октября» между Британией и Францией, ставших основой подписанного в 1713 г. в Утрехте договора между двумя государствами. Людовик XIV признавал курфюрста Ганноверского наследником английской короны, обязывался разрушить укрепления Дюнкерка, уступить англичанам Гибралтар, ряд островов в Атлантике, передать им торговлю «черным золотом». Мир содержал отказ от объединения корон Франции и Испании и восстановление голландских крепостей. Испанский трон остался за Бурбонами. В ходе переговоров в переписке Прайора с Оксфордом и Болингброкком использовались имена Робин, Гарри и Мэтт. Поэтому виги, противники мира, иронично назвали пер-

вый секретный проект договора в Утрехте «мир Мэтта», ставший вместе с тем популярным в английской политической среде и признанием заслуг дипломата [1, с. 665; 16, р. 200; 18, р. 24]. Безусловно, в историографии, в том числе и в работах автора данной статьи, архитектором Утрехтского мира заслуженно назван лорд Болингброк [3]. Однако здание мира создается не только архитекторами, определяющими его идею и стратегию достижения, но и реальными исполнителями, использующими на местах необходимые тактические приемы и решающими текущие проблемы. Таковым являлся Мэттью Прайор – самый способный дипломат второго ранга на завершающем этапе войны за Испанское наследство.

Отчет Торси в Фонтенбло в июле 1711 г. о переговорах с англичанином свидетельствует о том, что Прайор проявил себя, употребляя современный язык, мастером трехсторонней дипломатии. Он прекрасно осознавал необходимость отступить назад и представлял себе позицию, которую противник может с честью принять. В его ситуации отступление состояло в уступке Франции первоначального *casus belli* – права династии Бурбонов на испанский престол. Торси писал о Прайоре как о человеке, который мог превратить слабость в силу, преувеличивая политическую уязвимость для достижения цели. Так английский дипломат призывал Францию к миру с «хорошим полицейским» Великобританией, чтобы остановить растущее влияние «плохих полицейских» – Священной Римской империи и Нидерландов. Прайор тоже восхищался главой Департамента иностранных дел Франции: «Маленький Торси, благоразумный министр, правая рука короля, его главнейший советник...» [18, р. 531–532; 31, р. 135–141].

Благодаря тому, что Прайор был лучше всех осведомлен о тонкостях переговоров о мире, Болингброк предлагал его кандидатуру в качестве одного из полномочных представителей Великобритании на мирный Конгресс в Утрехте, но вместо него в Голландию отправился епископ Бристоля Джон Робинсон. Функция представительства была тогда определяющим фактором при выборе посла. На открывшемся в январе 1712 г. Конгрессе дискуссии длились так долго, что Болингброк

прибыл в Париж, чтобы урегулировать споры с меньшей формальностью [19, р. 24]. После его отъезда из Франции Прайор имел неофициальные полномочия посла. Болингброк доверял ему: «Дорогой Мэтт, спрячь наготу своей страны, и обрати все к лучшему... твой плодородный мозг исправит грубые ошибки соотечественников...» [32, р. 3–7].

Новый посол в Париже герцог Шрюсбери не желал появляться в компании худородного поэта. И Мэттью ориентировался на инструкции из Лондона, пока герцог через год не вернулся в Британию. В октябре 1712 г. он доставил королеве письмо французского монарха о требованиях Баварии, а уже в ноябре отправился в Париж с новыми инструкциями и письмом Анны. В официальное достоинство посла Прайор был возведен в августе 1713 г. и оставался им в течение года, разрешая в Париже текущие вопросы по исполнению мирных соглашений: создания голландского Барьера, английской торговли в Америке, умиротворения военного конфликта между испанским королем и Каталонией, а также прекращения набора солдат в Ирландии для службы якобитскому Претенденту ирландскими офицерами во французской армии. При этом его материальное положение отличалось от статуса других послов, он погряз в долгах из-за нерегулярных денежных переводов [29, р. 375–377, 381–386].

Параллельно Прайор публиковался в газете *The Examiner*, издаваемой его другом Дж. Свифтом. Переписка со Свифтом демонстрирует его отношение к своей миссии. «Мы передаем заключенный в Мадриде договор для одобрения в Англии и передачи в Утрехт; после чего, я думаю, общий мир будет заключен... а наше общество будет процветать, и мне ничего не останется, кроме как воспользоваться той универсальной защитой, которую оно получит» [25].

После смерти королевы Анны и восшествия на престол Георга I в 1714 г. торжествующие виги пришли к власти, и Прайора, Болингброка и Оксфорда привлекли к расследованию за тайные переговоры с Францией. Министерство погасило парижские долги Мэттью (пять тысяч фунтов), чтобы он мог вернуться в Англию для допроса. 25 марта 1715 г. поэт был заключен в своем доме на

Дьюк стрит, а неделю спустя вызван на заседание Тайного комитета под председательством Роберта Уолпола, созданного для расследования коррупции и измены в министерстве тори.

Как Прайор впоследствии отметил в своей «Истории своего времени» (1740), комитет намеревался обвинить в государственной измене Оксфорда, убеждая Мэттью подтвердить, что граф присутствовал на встрече с французами в его доме. Поэт туманно отвечал, что его посещали либо герцог Шрюсбери, либо граф Оксфорд, а кто конкретно, он не помнит спустя четыре года. Это «имело такой эффект, как будто бы они оба отсутствовали, поскольку не могли определить, кто же из них присутствовал». На неоднократных допросах Прайор говорил Тайному комитету, что ни одно Утрехтское соглашение не было заключено без предварительных обсуждений. «Я прекрасно помнил, что инструкции Королевы относительно общего мира подразумевали, что голландцы готовы к нему...». И замечал, что союз Британии, Нидерландов, Священной Римской империи был не очень выгодной сделкой для Англии, которая несла все финансовое бремя войны, тогда как обязательства были обоюдными. Поэтому Лондон имел право начать переговоры о мире. За отказ от сотрудничества его более года держали в доме под арестом, не позволяя принимать гостей, писать и получать письма от друзей без разрешения Уолпола [29, р. 430–446]. В результате имя Прайора стало синонимом незаслуженно жестокого обращения властей.

К рассказу самого Прайора стоит добавить один нюанс, повлиявший на его и Оксфорда положение перед Тайным комитетом. В знаменитом труде Уинстона Черчилля о герцоге Мальборо есть информация о том, что перед отъездом поэта во Францию Анна Стюарт сказала Болингброку: «Я плохо отношусь к отправке за границу людей худородных, но раз вы считаете, что мистер Прайор может принести большую пользу, я соглашусь с этим». В результате поэт получил такую бумагу от королевы: «Мистер Прайор посвящен в дело, уполномочен сообщить Франции наши предварительные условия, и передать нам ответ». Когда во время следствия Прайора спросили: «Это лорд казначей направил вас во

Францию?», он отвечал: «Нет, моя королева» [11, р. 267–270]. Виги также возлагали надежды на его бумаги, конфискованные послом в Париже лордом Стейром, но найти удалось лишь известные факты. В итоге Прайор был освобожден. Позднее и Оксфорда выпустили из Тауэра.

Находясь под арестом около двух лет (1715–1717), Прайор написал три поэмы и одну критическую работу в прозе. Только одно из этих произведений («Наместник. Баллада»), где упоминается имя «прославленного Георга», было связано с политикой. Поэт оставил дипломатическую службу. Получив от издателя четыре тысячи фунтов, окруженный заботой друзей, он жил и творил в относительном достатке в небольшом поместье Даун Холл в Эссексе, подаренном ему Оксфордом. Его жизнь прервалась в Уимполе близ Кембриджа 18 сентября 1721 г. [26, р. 91–98; 27, р. XIV–XV].

Прайор был похоронен в Вестминстерском аббатстве, в Уголке Поэтов у подножия могилы Эдмунда Спенсера, где ему в 1726 г. был установлен большой мраморный памятник, который венчает бюст поэта-дипломата работы Антуана Куазево, подаренный ему королем Франции. В латинской надписи на саркофаге в первую очередь отмечены дипломатические заслуги этого человека: «Здесь похоронен Мэттью Прайор, эсквайр, великий человек, который... исполнял обязанности секретаря посольства в Гааге в 1690 г., а затем секретаря сторон, которые в 1697 г. заключили мир в Рисвике... Наконец, королева Анна отправила его в 1711 г. во Францию к Людовику XIV полномочным представителем на мирных переговорах...» [30; 32, р. 10].

Результаты. Можно ли считать М. Прайора выдающимся дипломатом? Выдающимся, пожалуй, нет – ряд его современников, таких, как маркиз де Торси, превосходили его в дипломатическом искусстве. Однако способным, нестандартным и незаменимым в определенных ситуациях – да. Дипломатическая практика Прайора гармонично сочеталась с его эрудицией в области художественной культуры и поэзией. Коллекционирование и экспертиза визуального искусства, а также покровительство художникам помогло ему не только в политических, но и в социальных достижениях.

В своей поэзии и прозе Прайор, по сути, являлся теоретиком дипломатии. На своем опыте он осознал, что, когда дипломаты говорят о «прочном мире», они редко ошибаются в том, что один лист бумаги определит отношения государств на всю вечность. Документы необходимо переосмысливать в свете меняющихся обстоятельств. В принципе, можно согласиться с К. Брюнстромом в том, что как Прайор-дипломат, так и Прайор-поэт обозначены двумя мирными договорами – Рисвикским и Утрехтским. Договор в Рисвике в основном предусматривал взаимодействие Британии с одним антагонистом – Францией, и утверждение своей позиции в отношении этого антагониста. Утрехтский договор был более сложным и триангулированным соглашением (Великобритания, Франция, союзники), определявшимся более гибкой последовательностью дипломатического сближения и отчуждения [9]. Неудивительно, что сочинения Прайора, отражающие Утрехтский опыт, оцениваются литераторами как более интересные, чем стихи после Рисвика. В итоге дипломатия, отнюдь не досадно «прерывая» карьеру Прайора как поэта, обозначила характер и своеобразие его произведений. При этом тут же важно подчеркнуть, что поэзия совершенствовала его искусство дипломатии и поддерживала в сложные моменты политической жизни.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Блюш Ф. Людовик XIV. М.: Ладомир, 1998. 815 с.
2. Дуклау А. В. Поэзия Мэттью Прайора : автореф. дис. ... канд. филол. наук. СПб., 2003. 36 с.
3. Ивонина Л. И. Война за испанское наследство. М.: РосКонсульт, 2009. 288 с.
4. Теккерей У. М. Английские юмористы XVIII века. Цикл лекций, прочитанных в Англии, Шотландии и Соединенных Штатах Америки / пер. В. Хинкиса // Собрание сочинений. В 12 т. Т. 7. М.: Худ. лит., 1977. URL: <http://lit-prosv.niv.ru/lit-prosv/tekkerej-yumoristy/prajor-gaj-i-pop.htm>
5. Черняк Е. Пять столетий тайной войны. М.: Междунар. отношения, 1991. 560 с.
6. Barany G. The Anglo-Russian Entente Cordiale of 1697–1698. Peter I and William III at Utrecht. N. Y.: Columbia University Press, 1986. 304 p.
7. Lord Bolingbroke to Mr. Prior. September 10, 1712 // The Works of the Rev. Jonathan Swift. Vol. 11.

URL: https://en.wikisource.org/wiki/The_Works_of_the_Rev_Jonathan_Swift/Volume_11/From_Henry_St._John_to_Matthew_Prior_-_1

8. Performances of Peace: Utrecht 1713 / ed. by R. E. de Bruin [et al.]. Leiden: Brill, 2015. 288 p.

9. Brunstrom C. "In Prose and Business lies extinct and lost": Matthew Prior and the Poetry of Diplomacy // Digital Defoe: Studies in Defoe & His Contemporaries / ed. by Adam Sills. URL: <https://english.illinoisstate.edu/DigitalDefoe/features/brunstromnotes.html>

10. Calendar of the Manuscripts of the Marquess of Bath at Longleat. Vol. III (Prior Papers). Hereford: HMSO, 1908. 844 p.

11. Churchill W. Marlborough, his Life and Time. Vol. 4. N. Y.: Rosetta Books, 2014. 1050 p.

12. English Historical Documents. Vol. 8 / ed. by A. Browning. N. Y.: Oxford University Press, 1953. 966 p.

13. Escott T. H. S. The Story of British Diplomacy. Its Makers and Movements. London: Adelphi Terrace; Leipzig: Inselstrasse, 1908. 430 p.

14. Eves Ch. K. Matthew Prior Poet and Diplomatist. N. Y.: Columbia University Press, 1939. 436 p.

15. Anglo-Dutch Moment. Essays on the Glorious Revolution and its World Impact / ed. by J. Israel. Cambridge: Cambridge University Press, 1991. 520 p.

16. Jacobsen H. Luxury and Power: The Material World of the Stuart Diplomat, 1660–1714. Oxford: Oxford University Press, 2012. 320 p.

17. Legg L. G. W. Matthew Prior: A Study of His Public Career and Correspondence. Cambridge: University Press, 2010. 348 p.

18. Legg L. G. W. Torcy's Account of Matthew Prior's Negotiations at Fontainebleau in July 1711 // The English Historical Review. 1914. № 29. P. 115–150.

19. British Diplomatic Instructions 1689–1789. Vol. 2 / ed. by L. Legg. London: Royal Historical Society, 1925. 909 p.

20. St John's College, Cambridge: A History / ed. by P. Linehan. London: Boydell Press, 2011. 794 p.

21. Loewenson L. The First Interviews Between Peter I and William III in 1697: Some Neglected English Material // Slavonic and East European Review. London: [s. n.], 1957–1958. Vol. 36. P. 430–442.

22. Projet de Messieurs les Ambassadeurs d'Angleterre pour le Traite de Paix avec France, presente au Mediateur le 8/18 Jullet 1697 // Actes et Memoires des negociations de la paix de Ryswick / Par Moetiens. Haye: J. Van Duren, 1725. Vol. 2. P. 191–192.

23. Matthew Prior Project – Walter Havighurst Special Collections and University Archives. URL: <https://spec.lib.miamioh.edu/home/matthew-prior/>

24. The Matthew Prior Project. URL: <http://conan.lib.muohio.edu/prior/>

25. From Matthew Prior to Jonathan Swift. Oct. 18, 1713 // The Works of the Rev. Jonathan Swift. Vol. 11. URL: https://en.wikisource.org/wiki/The_Works_of_the_Rev_Jonathan_Swift/Volume_11/From_Henry_St._John_to_Matthew_Prior_-_1

26. Prior M. The Poetical Works of Matthew Prior. With the Life of Author. London: Paternoster Row, 1802. 292 p.

27. Prior M. The Poetical Works of Matthew Prior: With the Life of Matthew Prior. Vol. 1. London: W. Pickering, 1835. 328 p.

28. Prior M. An English Ballad in Answer to Mr. Despreaux's Pindarique Ode on the Taking of Namure / Selected Poems of Matthew Prior / ed. by P. Kegan. London: Trench & Company, 1889. P. 11–27.

29. Prior Matthew. The History of His Own Time: Compiled from the Original Manuscripts of His Late Excellency Matthew Prior Esq; Revised and Signed by Himself, and Copied Fair for the Press by Mr. Adrian Drift, his executor. London: Printed for the editor, 1740. 498 p.

30. Rawson Cl. War and the Epic Mania in England and France: Milton, Boileau, Prior and English Mock Heroic // The Review of English Studies. 2013. № 64 (265). P. 433–453.

31. Recueil des instructions donnees aux ambassadeurs et ministres de France depuis les traits de Westfalie jusqu'a la Revolution Francaise. Autriche / Par A. Sorel. Paris: Felix Alcan, 1884. 574 p.

32. Samuel Johnson's Life of Matthew Prior // Works of the English Poets with Prefaces, Biographical and Critical, by Samuel Johnson. Vol. 13. London: J. Nichols, 1779. 306 p.

33. Redefining William III: The Impact of the King-Stadholder in International Context / ed. by D. Onnekink, E. Mijers. London: Ashgate Publishing, 2013. 332 p.

34. Rippy Fr. M. Matthew Prior. Boston: Twayne, 1986. 273 p.

35. Restoration and Eighteenth Century Prose and Poetry / ed. by R. Rogers. London; Basingstoke: Macmillan International Higher Education, 1983. 196 p.

36. Roosen W. J. The Age of Louis XIV: The Rise of Modern Diplomacy. Cambridge, Mass.: Schenkman, 1976. 217 p.

37. Roscoe E. S. Matthew Prior – Diplomatist and Poet // Edinburgh Review. Longmans: Green & Co, 1913. P. 1–12.

38. Tischer A. Ludwig XIV. Stuttgart: Verlag W. Kohlhammer, 2017. 243 S.

39. Williams A. S. Panegyric Decorum in the Reigns of William III and Anne // Journal of British Studies. 1981. № 21.1. P. 54–68.

40. Wynne S. Prior, Matthew (1664–1721), of Westminster, Mdx. // The History of Parliament:

The House of Commons 1690–1715 / ed. by D. Hayton, E. Cruickshanks, S. Handley. 2002. URL: <https://www.historyofparliamentonline.org/volume/1690-1715/member/prior-matthew-1664->

REFERENCES

1. Bluche Fr. *Ludovik XIV* [Louis XIV]. Moscow, Ladomir Publ., 1998. 815 p.
2. Duclau A.V. *Poesija Metju Prajora: avtoref. dis. ... kand. filol. nauk* [The Poetry of Matthew Prior. Cand. phil. sci. abs. diss.]. Saint Petersburg, 2003. 36 p.
3. Ivonina L.I. *Vojna sa ispanskoje nasledstvo* [The War of the Spanish Succession]. Moscow, RosKonsult Publ., 2009. 288 p.
4. Thackeray W.M. Anglijskije jumoristy XVIII veka. Cikl lekcij, pročitannich v Anglii, Shotlandii i Soedinennich Shtatah Ameriki [English Humorists of the 18th Century. A Series of Lectures Given in England, Scotland and the United States of America]. *Sobranie sočineniy. V 12 t. T. 7* [Collected Works. In 12 Volumes. Vol. 7]. Moscow, Hud. lit. Publ., 1977. URL: <http://lit-prosv.niv.ru/lit-prosv/tekkerej-jumoristy/prajor-gaj-i-pop.htm>
5. Chernjak E. *Pjat stoletii tajnoj vojni* [Five Centuries of Secret War]. Moscow, Mezhdunar. otnoshenija Publ., 1991. 560 p.
6. Barany G. *The Anglo-Russian Entente Cordiale of 1697–1698. Peter I and William III at Utrecht*. New York, Columbia University Press, 1986. 304 p.
7. Lord Bolingbroke to Mr. Prior. September 10, 1712. *The Works of the Rev. Jonathan Swift*. Vol. 11. URL: https://en.wikisource.org/wiki/The_Works_of_the_Rev_Jonathan_Swift/Volume_11/From_Henry_St_John_to_Matthew_Prior_-_1
8. De Bruin R.E., van der Haven C., Jensen L., Onnekink D., eds. *Performances of Peace: Utrecht 1713*. Leiden, Brill, 2015. 288 p.
9. Brunstrom C. “In Prose and Business Lies Extinct and Lost”: Matthew Prior and the Poetry of Diplomacy. Sills A., ed. *Digital Defoe: Studies in Defoe & His Contemporaries*. URL: <https://english.illinoisstate.edu/DigitalDefoe/features/brunstromnotes.html>
10. *Calendar of the Manuscripts of the Marquess of Bath at Longleat. Vol. III (Prior Papers)*. Hereford, HMSO, 1908. 844 p.
11. Churchill W. *Marlborough, His Life and Time. Vol. 4*. New York, Rosetta Books, 2014. 1050 p.
12. Browning A., ed. *English Historical Documents. Vol. 8*. New York, Oxford University Press, 1953. 966 p.
13. Escott T.H.S. *The Story of British Diplomacy. Its Makers and Movements*. London, Adelphi Terrace; Leipzig, Inselstrasse, 1908. 430 p.
14. Eves Ch.K. *Matthew Prior Poet and Diplomatist*. New York, Columbia University Press, 1939. 436 p.
15. Israel J., ed. *Anglo-Dutch Moment. Essays on the Glorious Revolution and Its World Impact*. Cambridge, Cambridge University Press, 1991. 520 p.
16. Jacobsen H. *Luxury and Power: The Material World of the Stuart Diplomat, 1660–1714*. Oxford, Oxford University Press, 2012. 320 p.
17. Legg L.G.W. *Matthew Prior: A Study of His Public Career and Correspondence*. Cambridge, University Press, 2010. 348 p.
18. Legg L.G.W. Torcy’s Account of Matthew Prior’s Negotiations at Fontainebleau in July 1711. *The English Historical Review*, 1914, no. 29. 115, pp. 525–530.
19. Legg L., ed. *British Diplomatic Instructions 1689–1789. Vol. 2*. London, Royal Historical Society, 1925. 909 p.
20. Linehan P., ed. *St John’s College, Cambridge: A History*. London, Boydell Press, 2011. 794 p.
21. Loewenson L. The First Interviews Between Peter I and William III in 1697: Some Neglected English Material. *Slavonic and East European Review*. London, s.n., 1957–1958, vol. 36, pp. 430–442.
22. *Projet de Messieurs les Ambassadeurs d’Angleterre pour le Traite de Paix avec France, presente au Mediateur le 8/18 Juillet 1697. Actes et Memoires des negociations de la paix de Ryswick*. Par Moetiens. Haye, J. Van Duren, 1725, vol. 2, pp. 191–192.
23. *Matthew Prior Project – Walter Havighurst Special Collections and University Archives*. URL: <https://spec.lib.miamioh.edu/home/matthew-prior/>
24. *The Matthew Prior Project*. URL: <http://conan.lib.muohio.edu/prior/>
25. From Matthew Prior to Jonathan Swift. Oct. 18, 1713. *The Works of the Rev. Jonathan Swift*, vol. 11. URL: https://en.wikisource.org/wiki/The_Works_of_the_Rev_Jonathan_Swift/Volume_11/From_Henry_St_John_to_Matthew_Prior_-_1
26. Prior M. *The Poetical Works of Matthew Prior: With the Life of Author*. London, Paternoster Row, 1802. 292 p.
27. Prior M. *The Poetical Works of Matthew Prior: With the Life of Matthew Prior*. London, W. Pickering, 1835, vol. 1. 328 p.
28. Prior M. An English Ballad in Answer to Mr. Despreaux’s Pindarique Ode on the Taking of Namure. Kegan P., ed. *Selected Poems of Matthew Prior*. London, Trench & Company, 1889, pp. 11–27.
29. Prior Matthew. *The History of His Own Time: Compiled from the Original Manuscripts of His Late Excellency Matthew Prior Esq; Revised and Signed by Himself, and Copied Fair for the Press by Mr. Adrian Drift, His Executor*. London, Printed for the editor, 1740. 498 p.
30. Rawson Cl. War and the Epic Mania in England and France: Milton, Boileau, Prior and English

Mock Heroic. *The Review of English Studies*, 2013, no. 64 (265), pp. 433-453.

31. Sorel A., par. *Recueil des instructions donnees aux ambassadeurs et ministres de France depuis les traits de Westfalie jusqu'a la Revolution Francaise. Autriche*. Paris, Felix Alcan, 1884. 574 p.

32. Samuel Johnson's Life of Matthew Prior. *Works of the English Poets with Prefaces, Biographical and Critical, by Samuel Johnson. Vol. 13*. London, J. Nichols, 1779. 306 p.

33. Onnekink D., Mijers E., eds. *Redefining William III: The Impact of the King-Stadholder in International Context*. London, Ashgate Publishing, 2013. 332 p.

34. Rippey Fr. M. *Matthew Prior*. Boston, Twayne, 1986. 273 p.

35. Rogers R., ed. *Restoration and Eighteenth Century Prose and Poetry*. London, Basingstoke,

Macmillan International Higher Education, 1983. 196 p.

36. Roosen W.J. *The Age of Louis XIV: The Rise of Modern Diplomacy*. Cambridge, Mass., Schenkman, 1976. 217 p.

37. Roscoe E.S. Matthew Prior – Diplomatist and Poet. *Edinburgh Review*. Longmans, Green & Co, 1913, pp. 1-12.

38. Tischer A. *Ludwig XIV*. Stuttgart, Verlag W. Kohlhammer, 2017. 243 S.

39. Williams A.S. Panegyric Decorum in the Reigns of William III and Anne. *Journal of British Studies*. Autumn 1981, no. 21.1, pp. 54-68.

40. Wynne S. Prior, Matthew (1664–1721), of Westminster, Mdx. Hayton D., Cruickshanks E., Handley S., ed. *The History of Parliament: The House of Commons 1690–1715*. 2002. URL: <https://www.historyofparliamentonline.org/volume/1690-1715/member/prior-matthew-1664->

Information About the Author

Liudmila I. Ivonina, Doctor of Sciences (History), Professor, Department of Universal History and International Relations, Smolensk State University, Przeval'skogo St, 4, 214036 Smolensk, Russian Federation, ivonins@rambler.ru, <https://orcid.org/0000-0002-7230-0518>

Информация об авторе

Людмила Ивановна Ивонина, доктор исторических наук, профессор кафедры всеобщей истории и международных отношений, Смоленский государственный университет, ул. Пржевальского, 4, 214036 г. Смоленск, Российская Федерация, ivonins@rambler.ru, <https://orcid.org/0000-0002-7230-0518>